

Е.В. Барсов

**Памятники народного
творчества в Олонецкой
губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е.В. Барсов**
Памятники народного творчества в Олонецкой губернии / Е.В. Барсов – М.:
Книга по Требованию, 2016. – 118 с.

ISBN 978-5-4241-6184-1

ISBN 978-5-4241-6184-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАМЯТНИКИ НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ.

ОБЪ ОЛОНЕЦКОМЪ ПѢСНОТВОРЧЕСТВѢ ¹⁾.

Олонецкая губернія справедливо въ послѣднее время стала обращать на себя вниманіе людей науки. Начиная отъ пѣдръ земныхъ до верха человѣческаго сознанія и отъ граней холмовъ вѣковыхъ до безчисленнаго разнообразія животной жизни, здѣсь все представляетъ глубокій интересъ для изученія. Но если чѣмъ особенно богатъ этотъ край, то именно разнообразными созданіями народнаго творчества: здѣсь бьетъ оно кипучимъ влечемъ и разливается въ необозримый океанъ народной поэзіи, предъ которымъ невольно чувствуетъ свое безсиліе изучающій. Въ эпическихъ старинахъ уцѣлѣли для насъ тѣ драгоцѣнныя доисторическія преданія, которыхъ нельзя уже встрѣтить ни въ какихъ другихъ источникахъ; въ обрядовыхъ пѣсняхъ и погребальныхъ плачахъ предъ нами рисуется вся душа народа съ ея волненіями, съ ея повышеніями и пониженіями, вся внутренняя жизнь его съ тяжелою обстановкою, съ борьбою противъ стихій природы, противъ силы обычая и людской неправды.

¹⁾ Читано въ засѣданіи Общества любителей Россійской словесности при Московскомъ университетѣ 30-го апрѣля 1872 г.

Три условія главнымъ образомъ благопріятствовали развитію п сохраненію народнаго творчества въ Обонежскомъ краѣ.

Первое—то, что здѣсь живутъ Новгородскіе удалы-добры мѡлодцы, народъ толковитой, затѣйной и хватовитой. Оттиснувъ „роды Корельскихъ дѣтей“ въ станы каменистые и болотные, они занимаютъ здѣсь мѣста удобныя, хлѣбородныя. Щегольство-гульба до нынѣ составляетъ здѣсь главную забаву молодецкую. Добры мѡлодцы носятъ здѣсь поддевочку дорогихъ суконъ, на ножкахъ сапожки козловы, кругъ сердечка кушачики шелковыи, на головѣ шляпоньки пуховыи, оны ходять-то, удалы,—подтяни нога. Красныи дѣвушки рядятся въ цвѣтное, басистое платьице, сарафаныи новомодныи, рострубистыи; на голову кладутъ жемчужную подвѣсточку, по подвѣсточкѣ — розову косыночку; въ завивную свою косу русую вилетають золотыи, дорогіи эты ленточьи; во ушеньки сережки брилліантовы; на бѣлую грудь цѣпочку золоченую. Мужики живутъ здѣсь великіи смѣлугища; ни на морѣ не боятся непогодья, ни въ лѣсахъ дремучихъ звѣрей оны рыскучихъ, ни судей не боятся страховитыхъ. Женщины здѣсь спадливыи домоушки и великіи стряпушки; оны стряпають стряпню новгородскую: нагѡльники, сканцы, припечники, рядовики, пироги-тонки-пряженки и т. п. Но всего замѣчательнѣе то, что здѣсь до нынѣ живо сохраняются еще воспоминанія о тѣхъ прежнихъ временахъ, всегда „Новгородъ вѣдь былъ не покорѣной, п ко суду были крестьяне не приведенъ“. Золотой вѣкъ этотъ рисуется въ здѣшнихъ прѡданіяхъ такъ:

„Были людюшки тѡгда, да не штукавыи,
„Не штукавы оны были, запростѣйшии;
„Какъ судьи да въ тую пору не мѡлодцы,
„Пожиты да мужики были почѣтныи,
„Настойсливы оны да правосудливы“.

Самый судъ происходилъ здѣсь „на церковномъ крыльцѣ“ п дѣла рѣшались „передъ образомъ“:

„Буде што да въ презни врѣмена случилось,
„Соберется три крестьянина хотъ стоящихъ,
„Промежь дѡ-другомъ оны да разговѣтуютъ,
„Какъ спасти да челоувѣка-то помиловать

„По суду ли то теперечко по Божьему,
„По этимъ ли законамъ праведливымъ.
„Тыи врѣмечка прошли да не видаютьца,
„Тыи годы скоротались, не слыхаютца“¹⁾.

Но вотъ „наступили бусурманы превеликіи, 'разорили оны славной Новгородъ“, и съ того времени быстро пошло заселеніе Обоонежскаго края. Всѣ тутъ прѣдалсь въ подсивѣрну сторонушку, на званы острова да эты Кижскіи, во славное во обчество во Толвую²⁾. Построили здѣсь домовища, завели здѣсь торговлю и разбогатѣли:

„Были добры у ихъ вои инокодни,
„Были славны корабли да мореходны“.

Но при всемъ своемъ богатствѣ долго не могли они забыть своей родины:

„Какъ сберутся въ Божью церковь посвященную
„О Владичномъ оны да этомъ праздничѣ
„И прослужать тамъ обиденку воскресную,
„И какъ выйдутъ на крылечико церковное,
„И какъ сглянуть во подлѣтную сторонушку, —
„Тутъ защемитъ ихъ ретливое сердечушко,
„Сговорятъ оны вѣдь есть да таково слово:
„Гдѣ вѣдь жалобно-то солнце пропевае,

¹⁾ Изъ плача о старостѣ.

²⁾ Имя *Дижъ* обнимаетъ юго-западную часть такъ называемаго Заонежья, то есть, полуострова, вдающагося въ Онежское озеро съ сѣвера на югъ. Въ составъ Кижской волости входятъ шесть погостовъ: Кижскій, Сѣнногубскій, Великогубскій, Яндомозерскій, Космозерскій и Карасозерскій. *Толвуи* есть общее названіе восточной полосы Заонежья, то есть, погостовъ Типеницкаго, Кузарандскаго, Вирозерскаго, Толвуйскаго, Фоймогубскаго. Въ обѣихъ волостяхъ считается болѣе чѣмъ по 4,000 душъ жителей. И та, и другая группа поселеній довольно древни: названіе Толвуи неоднократно встрѣчается въ историческихъ памятникахъ, начиная съ XV вѣка. Главный промыселъ населенія, въ обѣихъ волостяхъ, составляетъ рыбная ловля; сверхъ того, многіе Кижане занимаются столярнымъ, плотничьимъ и портняжнымъ мастерствомъ, а также службой на судахъ; всѣ эти послѣдніе промыслы — отхожіе. Толвуйцы тоже отчасти промышленяютъ бурлачествомъ (изъ свѣдѣній, сообщенныхъ крестьяниномъ Кижской волости И. А. Касьяновымъ).

Л. М.

„Тамъ вѣдь прежняя, родима наша сторона,
„Наша славна сторона Новгородская“¹⁾.

Любопытно, какъ сохраняются здѣсь самыя преданія, и какъ глубоки симпатіи Заонежанъ къ былому, древне-русскому быту, здѣсь они видятъ свои идеалы, по отношенію къ коимъ продолжаютъ оцѣнивать свое настоящее. Старики стародревніи говорятъ недоросткамъ молодцымъ:

„Послыхайте словеса наши старинныи,
„Запримѣйте того, малы недоросточки!
„Ужь какъ это сине морюшко сбущуется,
„На синѣмъ морѣ волна да порасходится..
„Будуть земскіи вси избы испражнятся,
„Скрозекозныи судьи да прпсылатся;
„Всп измѣнятся пустыни богомольныи,
„Разорятся вси часовенки спасѣнныи..
„Кругомъ-около ребята обстолпилися,
„Какъ на этихъ стариковъ да оглядилися,
„Ихнихъ рйчей недоростки пріослухались..
„Кои умны недоросточки, примѣтныи,
„Оны этии слова тутъ принимали, —
„Объ досюльныхъ законахъ постоянныхъ,
„Объ досюльномъ житьѣ Новгородскомъ..
„Сволновалось сине славное Онегушко,
„Какъ вода съ пескомъ помутилася.
„Тутъ вспомнать-то вѣдь малы недоросточки:
„Теперь-нонь да времена-то тѣ сбываются,
„Какъ у старыхъ стариковъ было разсказано“²⁾.

Изъ этихъ поэтическихъ преданій видно, что Заонежане донинѣ не потеряли сознанія о своемъ происхожденіи, о своей широкой, затѣйной и хватовитой натурѣ, о своемъ прежнемъ житьѣ-бытьѣ и удаломъ молодечествѣ. Въ этой-то Новгородской природѣ и въ этомъ-то народномъ сознаніи кроется первое и ближайшее условіе

1) Изъ плача о старостѣ.

2) Оттуда же.

для сохраненія здѣсь множества историческихъ и эпическихъ старинъ.

Другое подобное условіе состоитъ въ необыкновенномъ долготѣи, которое составляетъ замѣчательную особенность этого края. Здѣсь отецъ семейства часто видитъ не только внучатъ, но и правнучатъ и праправнучатъ. И теперь живутъ здѣсь великіи старики — лѣтъ сто и больше. Мы сами видали тамъ старика 130 лѣтъ. Въ прежніе же годы народъ былъ еще шире, могучѣе и крѣковистѣе. Италъ, стоитъ только представить десять такихъ долголѣвкихъ старичковъ въ преемственныхъ поколѣніяхъ, и для насъ станеть ясно, какъ легко могли сохраниться и дойти до насъ самыя древнія старинныя стародавнія.

Наконецъ, дикость сѣверной мѣстности ограждала народное творчество отъ разрушительныхъ для него вліяній цивилизаціи. Олонецкая губернія, какъ извѣстно, занимаетъ собою пространство, которое больше многихъ государствъ Европы. Кромѣ озера Онега, которое называется моремъ, здѣсь 2,000 другихъ великихъ и малыхъ озеръ. Вѣковые лѣса во многихъ мѣстахъ еще не тронуты рукою человѣка. Здѣсь повсюду далеки устороньца, дикіи залѣсьица и малыи безлюдьца. Во многія мѣста нельзя проѣхать ни зимой, ни лѣтомъ:

„Туды малая птица не залетывать,

„Сѣрой заюшко туды не проскакывать;

„Извоцики туды не заѣзживаютъ,

„Перехожіи калѣки не закаживаютъ“.

При такой обстановкѣ, естественно, внутренняя жизнь народа должна наполняться преданіями и обычаями предковъ и по преимуществу вращаться въ области поэзіи.

Одно только обстоятельство могло здѣсь задерживать развитіе народнаго творчества и вліять, такъ сказать, на его отрывочность: это именно то, что сѣверный человѣкъ постоянно находился подъ сплннымъ давленіемъ природы. Въ древнихъ помянникахъ, сохранившихся здѣсь во множествѣ, мы постоянно встрѣчаемъ имена потопшихъ, древомъ убиенныхъ, звѣремъ растерзанныхъ, демономъ уведенныхъ. Здѣсь то и дѣло — заябели на полѣ, недороды на лугахъ, недолгоды на дворѣ. Много силъ нужно было тратить

здѣсь людямъ въ борьбѣ за свое существованіе. Находясь подъ такими подавляющими вліяніями, духъ народа, естественно, не всегда могъ предаваться вдохновеніямъ свободнаго творчества.

Кромѣ богатырей Кіевскихъ и Новгородскихъ, въ преданіяхъ живутъ еще богатыри мѣстные, Олонецкіе. Здѣсь, говорятъ, было два богатыря: одинъ жилъ въ Остречинахъ, на лѣвомъ берегу Свири, а другой въ Плотичкѣ. Жилища имѣли они въ землѣ, съ желѣзными дверями. Когда стануть заперать двери, эхо было слышно за 20 верстъ. Однажды они порасхвастались: одинъ говорилъ, что заставитъ судовою ходъ, а другой—что остановитъ соловарню. Одинъ кинулъ громадный камень, называемый Бурець, въ рѣку Свирь, и оттого въ ней сдѣлался порогъ; а другой кинулъ большую плиту въ солоную яму и тамъ остановилъ соловарню. Поворять, много разъ вычерпывали воду изъ солоной ямы и тамъ видали расколотую плиту, которая отъ соли побѣлѣла. Вода въ этой ямѣ цѣлительна. Ключи отъ жилищъ богатырей брошены, говорятъ, въ Свирь, и теперь никто не можетъ отворить этихъ дверей.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напримѣръ, въ Пудожской горѣ и Пещанѣ) былины въ великой чести до настоящаго времени, и пѣвцы или сказители старинъ пользуются тамъ большимъ уваженіемъ: надо, говорятъ, человѣка съ особеннымъ талантомъ, чтобы старинъ сказывать.

Сказываніе старинъ бываетъ при разныхъ случаяхъ: плутъ дорогой, ѣдутъ въ лодкѣ, спятъ за какою-нибудь работой—и чтобы занять вниманіе, просятъ „вѣщаго“ дядю повѣдать имъ старинку. Пѣвецъ затягиваетъ былину, погружается въ давнія времена и овладѣваетъ вниманіемъ своихъ слушателей; время идетъ быстро, дѣло дѣлается незамѣтно, и всѣ начинаютъ благодарить вѣщаго пѣвца.

Любопытно было бы прослѣдить генеологію подобныхъ „вѣщихъ“ сказителей, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это возможно въ наше время. Въ настоящемъ случаѣ мы коснемся пѣвцевъ одной только Кижской волости.

Въ XVIII вѣкѣ приобрѣлъ здѣсь громкую извѣстность пѣніемъ старинъ крестьянинъ деревни Карташевой, Михаилъ Слѣпой гу-

сельщикъ. Старики помнятъ его до настоящаго времени. Онъ умеръ лѣтъ 75 тому назадъ. Рассказываютъ, что онъ былъ человѣкъ „обдѣлный“, ходилъ по монастырямъ и зналъ много старинъ и прѣсказней: „Эдакаго“, говорятъ, „пѣвца съ гуслями (трехугольными, въ 12 струнъ) не бывало да и не будетъ; еще сто годовъ, а память Михаила не забудется“. Пришелъ онъ однажды въ Питеръ къ одному генералу—милостыню просить, чтобы родителей помянуть. Генералъ наскоро всталъ съ канапеи. (то есть, съ дивана) и пошелъ ему далъ: „Вотъ тебѣ“, говоритъ, „на помяновъ“. Михаилу благодушно принялъ эту милостыню и отправился далше съ своимъ товарищемъ; но генералъ вдругъ оборотилъ ихъ къ себѣ: „Ай же вы, пси“, говоритъ, „что вы знаете?“ „Мы, все знаемъ,—пѣспы пѣть, старины сказывать, на гусляхъ играть съ припѣвками“. Генералъ продержалъ ихъ у себя три недѣли, съ дому не спускалъ,—это было во время маневровъ; самъ онъ пелся, болелъ и все старинны слушалъ да игру на гусляхъ; а когда отпустилъ ихъ дому, далъ имъ по халату. Сыпъ Михаилу козайствовалъ въ Петербургѣ, вышелъ тамъ въ купцы, дознался и вывезъ отца—не далъ больше ходить по Питеру; но Михаилу померъ въ деревнѣ; въ Питерѣ не могъ жить, не по душѣ ему было.

Этотъ слѣпецъ извѣстенъ еще одною пословицей, которая повторяется до нынѣ. Въ деревнѣ Пустынѣ, въ 14 верстахъ отъ Космозера, жилъ крестьянинъ Иванъ Кирилловъ—подавалъ милостыню маленькую, былъ жаденъ и свупъ; про него-то Михаилу сложили стихи:

„На узкихъ Пустыняхъ
Жилъ-былъ Иванъ Кирилловъ—
„Ни голъ, ни богатъ;
„Онъ сорокъ каликъ
„Однимъ бляномъ надѣлцлъ,
„А что пальцемъ накинеть,
„То и милостыня“.

Изъ учениковъ Михаила Слѣпаго до нынѣ извѣстны Филиппъ Клеменьтьевъ Сизой и Трифонъ Ивановъ Злобинъ.

Сизой—изъ деревни Артовской, самый близкій сосѣдъ Михаила Слѣпаго; около 50 лѣтъ, какъ умеръ. Онъ былъ широкій, порный

и сильный старшенище; занимался плотничествомъ и былъ такой плотникъ, что топоръ повѣситъ да взглянетъ глазомъ, такъ ниткой не отбивалъ, отвѣса не пужно было. Однажды работалъ онъ съ товарищемъ Ѳомой Ѳомнымъ въ раскольничьемъ Даниловѣ монастырѣ: тесъ ппладп. Прочіе плотники да монастырцы подсмѣивали надъ ними, что „они такіи плечистии да могутнии“ Около кузленницы стоялъ огромный валъ мельничный, *буили* на него нагоняли. Сюзой съ Ѳомнымъ взяли этотъ валъ, бросили кверху и стали играть имъ, какъ игрушкой. Увидаль это большакъ, подивился не мало и далъ имъ за это калитку, пряникъ большой съ поларшина во все стороны. Сюзой пѣлъ много былинь, и голосъ у него „прибрякпвалъ“. Братъ его Ѳедотъ Клементьевъ живъ до теперь; ему 100 годовъ; тотъ былинами не занимается; звѣрей ловить больше, лисиць да зайцевъ.

Другой ученикъ Михаила Слѣпаго—Трифонъ Злобнянъ, изъ деревни Денисовой, того же Космозерскаго погоста; лѣтъ 20 какъ умеръ. Занимался онъ крестьянствомъ. Недовдокъ онъ былъ; такъ говорилъ—запкался, а какъ старину начнетъ пѣть—чудо какой голосъ мастерской: и въ умахъ нѣтъ, что поетъ запка. Пѣлъ онъ больше про Дюка Степановича и Добрыню Никитича. Когда кто плохо разбиралъ въ книгѣ, тому говорили: „Ступай къ Трифону, онъ лучше тебя знаетъ, даромъ что подслѣповатой“.

Лѣтъ 20 тому назадъ былъ здѣсь еще одинъ мастеръ пѣть старины—Онтонъ Ивановъ Устрѣдской; очень много зналъ онъ при сказней; ко всякому слову было готовое слово. Цокрывалъ онъ церковь бѣлою жестью въ Космозерѣ и на бахвалую съ креста сталъ спущаться по веревкѣ; ногой ступилъ въ петлю, въ одномъ концѣ каната, а другой конецъ держалъ руками и опускался; канатъ закусило жестью; Онтонъ взадъ было похарайдовалъ, по лукавой попуталъ; упалъ онъ и убился.

Е. Барсовъ.

I.

Б Ы Л И Н Ы.

Печатаемыя былины сообщены въ Географическое Общество Е. В. Барсовымъ, бывшимъ профессоромъ Петрозаводской духовной семинаріи, а нынѣ помощникомъ хранителя рукописей въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ. Былины эти записаны по порученію г. Барсова бывшими его учениками, преимущественно г. Михайломъ Гурьевымъ. Сказитель, отъ котораго записана большая часть былинь, есть крестьянинъ Василій Щеголеновъ или Щеголенковъ (ремесломъ—бродячій крестьянскій портной), извѣстный по сборнику П. Н. Рыбникова (см. т. III, замѣтка собирателя, стр. XXV—XXVI, и т. IV, перечень пѣсенъ по пѣвцамъ, стр. 6), а также по статьѣ А. Θ. Гильфердинга „Олонецкая губернія и ея народныя рапсоды“ (Вѣстникъ Европы 1872 года, кн. 3-я, стр. 92, 120 и 122). По замѣчанію Гильфердинга, Щеголеновъ принадлежитъ къ числу сказителей, „которые отвыкли отъ соблюденія размѣра“; этимъ замѣчаніемъ, которое подтверждается и словами г. Барсова (сравни ниже, стр. 530), объясняется нѣкоторая нестройность стиха въ печатаемыхъ пересказахъ.

Не смотря однако на этотъ недостатокъ, пересказы г. Барсова весьма замѣчательны по представляемымъ ими особенностямъ содержанія и изложенія. О. Θ. Миллеръ еще въ 1868 году, имѣя въ рукахъ сборникъ г. Барсова, познакомилъ съ нимъ Отдѣленіе Этнографіи и тогда же указалъ на нѣкоторыя особенности Барсовскихъ пересказовъ; въ послѣдствіи эти указанія были имъ внесены въ его обширное изслѣдованіе о русскомъ народномъ эпосѣ: „Илья Муромецъ и богатство Кіевское“. Печатаемая нынѣ цѣлкомъ пересказы г. Барсова, мы сочли не бесполезнымъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ сдѣлать ссылки на книгу г. Миллера, а также и съ своей стороны прибавить нѣсколько дополнительныхъ примѣчаній.

Л. М.

Святогоръ богатырь ¹⁾.

1. -

Святогоръ богатырь—сила у него неизвѣстная;
Доѣзжаетъ въ путь дороженьку во широкую,
Со этыма съ доспѣхамъ богатырскими;
Береть онъ плеточку шелковую—
Коня-то богатырскаго понуживать;
Палицу булатную — поигрывать.
Гдѣ конь идетъ, по колѣнъ въ землю гряжетъ,
Подъ этымъ Святогоромъ богатыремъ.
Сдремалъ Святогоръ богатырь —
На томъ конѣ да богатырскомъ;
Вдругъ и сзади его наѣхалъ человекъ неизвѣстный,
Ударилъ палицей булатною —
И проговорилъ Святогоръ таково слово:
„Русскіе мухи кусаютъ больно“.
И другой разъ ударилъ Святогора богатыря —
И проговорилъ Святогоръ таково слово:
„Садко, терпѣть не могу“.
Оглянулся назадъ Святогоръ-богатырь
Со этого коня богатырскаго,
Со этого со стремени булатнаго,
Поворотъ держалъ да на правую руку,
Схватилъ онъ человека неизвѣстнаго съ сырой земли,
Положилъ онъ человека во свой колчанъ.
Поѣхалъ Святогоръ богатырь,
Путемъ—широкой, дороженькой;
Плеточкой коня да онъ понуживать,
Палицу булатну съ руки на руку перемѣтывать;
Конь-то идетъ спотыкается,
Малыи рѣки онъ прошахивать,
Не широки озера перескакивать,

¹⁾ См. въ изслѣдованіи *О. Ѳ. Миллера* стр. 181, 218, 243—244.